

Krista La Tormenta

Master's shadowgate

Taince Nupepua

Armen Cym

9

Krista La Tormenta

**Master's shadowgate. Тайны
Лиферия. АльтерСуть**

«Издательские решения»

La Tormenta К.

Master's shadowgate. Тайны Лиферия. АльтерСуть / К. La Tormenta — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857360-6

Осторожно! Это обжигаете опасно! Том содержит подробные любовные сцены с мифическими существами. Возрастное ограничение сборника фэнтези зарисовок 21+ Не рекомендуется погружаться в мир с неподготовленной психикой. Не рекомендуется «съесть» все сладости за раз;) Дозированная страсть — кисло-сладкая вишенка каждого вечера.

ISBN 978-5-44-857360-6

© La Tormenta К.
© Издательские решения

Содержание

Чёрный коготь	6
Домой, Женщина!	9
Кольцо серпента	13
Всё как всегда	15
Шипы розы	20
Глава 1 Дай мне к тебе прикоснуться	20
Глава 2 Скажи мне это...	24
Глава 3 И ты почувствуешь...	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Master's shadowgate Тайны Лиферия. АльтерСуть

Krista La Tormenta

Редактор Krista La Tormenta

Иллюстратор Krista La Tormenta

Дизайнер обложки Krista La Tormenta

© Krista La Tormenta, 2017

© Krista La Tormenta, иллюстрации, 2017

© Krista La Tormenta, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7360-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Криста Ла Торmenta

Врата Кастера

Том 4.1

*Тайны Лиферия
АльтерСуть*

Чёрный коготь

Ночь была непроглядной.

Холодные порывы ветра хлестали и обжигали кожу. Холод тоже умеет обжигать. И этому способствовал ливень, бивший просто стеной без возможности увидеть окончание грозовой области. Светловолосая девушка продолжала взбираться на край скалы. Иначе ей никак не найти путь обратно. Она заблудилась во тьме, когда охотилась за черной бестией. Этот наглый дракон без устали летал над их деревушкой, и воительница отправилась на поиски пугающего зверя. Ведь скот продолжал пропадать. Так деревня окажется без животинки вовсе, этот гигантский дракон наверняка вечно голоден. Если бы Лиферий был поближе, она бы попросила помощи у властей города. Но деве было ближе добраться до скалы, где по её расчетам было логово дракона.

Природа словно в сговоре с черным ночным хищником: всё, абсолютно всё мешало. Ливень только усиливался, ветер буквально сдирал кожу, а под ногами нарастала странная вибрация. Эта вибрация что-то напоминала...

Раздался девичий крик и воительница, поскользнувшись на мокрой скудной траве, полетела кубарем вниз на несколько метров. Легкие доспехи со скрежетом металла мялись и карябались о скальные камни. Пронзила резкая боль в колене, потом во втором, от чего защипало кончик носа. Ощущения боли и пронзивших раскаленных игл по каждому нерву были просто нестерпимыми. Она обломала ногти, цепляясь за тело скалы, ногтевые пластины содрались с кровью и частично с кожей, оставаясь короткими обломками. Но жизнь была дороже, и дева цеплялась из последних сил, когда падение кубарем прекратилось. В темноте она ощущала только дрожь земли под собой. Или это была её дрожь... От усталости девушка уже не могла разобраться в ощущениях.

Теперь она молилась не потерять сознание, потому что под краем скалы много минут полёта в неизвестность...

Это была дрожь земли. Усталое сознание подсказало жуткую догадку – просыпается вулкан. Светловолосая утыкалась лицом в грязь, от которой отскакивали бесперебойно дождевые капли ледяного ливня. Трава потонула в мелкой гальке, смытой потоками. Дева захлебывалась. Она не успеет... Не успеет уйти с горы. Просто не успеет. И теперь два пути: или упасть, или сгореть в пекле ада. Ослабевшие пальцы разжались...

Вокруг бела холодная темнота и чувство полной невесомости в полёте...

Ощущении тепла. По закрытым векам скользил солнечный свет. Тепло было не только от солнца. Тело ныло, но боль была почти притуплена. А там, где чувствовалось тепло, боли не было вовсе. Дева открыла глаза и тут же снова зажмурилась от яркого солнечного света. Она уже в Раю? Снова попыталась открыть глаза с сильным прищуром. Постепенно зрачки привыкли, и светловолосая увидела ярко-голубое чистое небо, умытое дождем и расцелованное радугой. Радуга таяла, а туманные куски облаков оставались, окрашенные солнцем в теплые цвета от желтоватого до ярко-алого. И над ней возвышалось что-то чёрное. Сперва этот размытый образ показался куском скалы. Но когда резкость зрения наладилась окончательно, дева застыла от ужаса. Она лежала в объятиях огромного черного дракона. Где её меч?! Что происходит? Она попыталась пошевелиться, но тело снова пронзила боль. А возле головы витало сильными порывами его влажное горячее размеренное дыхание. Он спит! Девушка стала оценивать ситуацию. Ей было тепло. Голова лежала на одной жесткой огромной чешуйчатой лапе. Он словно нежно её обнимал. Ноги утонули под весом грудной клетки, или чем это можно было назвать. И вскоре пришло ощущение по коже, это тепло говорило о том, что она абсолютно обнаженная. Обнаженная и лежит под драконом. Слабая догадка того, что произошло ночью

была просто безумной. Дракон мог её поймать на лету, но зачем? Мысли прервало слабым шумным вздохом. Это для дракона он был слабым, но лицо и обнаженную грудь девы окатило горячим воздухом. Над ней приподнялась голова. Черная чешуя блестела на солнце. Огромные глаза горели янтарным цветом, переливаясь иногда на глубоко-изумрудный. Он будто мурчал, по крайней мере попытался. Эти рокошующие слабые звуки должны были обозначать дружелюбие. Девушка ошалела и вскрикнула:

– Отпусти меня! – она наивно надеялась на вразумительный ответ.

А дракон в ответ приоткрыл пасть, из которой к удивлению не было зловония. Дыхание пахло чем-то травянистым, отдаленно напоминающим запах смешанный пачули и мяты. Показался длинный розовый язык. Белокурая замерла и лишь глазами следила за передвижением этого мокрого гибкого языка, длиной с её руку от локтя до кончиков пальцев. Он изогнулся и медленно опустился на грудь девушки, осторожно обрисовывая линию пышной упругой груди. Задел сосок и прополз с ощущением горячей влаги к другой груди, что вызвало всколыхнулась от слабого толчка. Дева не двигалась и судорожно коротко вздыхала. Чувства были смешанными. Страх и ощущение приятной ласки, от которой уходила боль. Одна нежная девичья грудь тоже была жестоко ободрана о скалу при падении, и дракон стал осторожно и методично облизывать эту ссадину на полукруге мягкого холмика. От мокрых горячих ощущений деву стало кидать в жар. Она перестала напрягаться и расслабилась, опустившись назад лопатками на огромную лапу. А зверь продолжал ласкать, нежно облизывая солоноватую ранку, задевая заострившийся ореол. Он словно сам получал от этого удовольствие, грудное урчание создавало небольшую волнительную вибрацию, которую белокурая ощущала всем обнаженным телом. Соски напряглись, их обхватывал этот длинный широкий мягкий драконий язык и вылизывал, едва не срывая стон с губ, что сейчас она покусывала, стараясь молчать.

Как ни противилась дева мысленно, но возбуждение нарастало. Это странное ощущение захватило всё её существо: находиться в объятиях гигантского хищника, который сейчас нежно ласкает. Спиной чувствовалась его каменная чешуя, как шлифованный гранит, нагретый солнцем. Радуга ощущений стала усиливать свои переливы, когда язык заскользил по телу, изучая ребра, плоский живот и косточки на бедрах. Волнение нарастало вместе со смущением. Кончик языка замер у точки клитора. Сам язык подобно змее выгнулся и замер полудугой. Огромные глаза уставились на личико девы.

– Н... нет... – прошептала она и мотнула отрицательно головой. Она поняла, чего хочет дракон. Но деве казалось это дикостью. Янтарные глаза чуть прикрылись. Вертикальные зрачки расширились и язык от бедра прошелся по ноге до разодранных голых коленок. Раны щипало. Кости болели глухой тягучей болью. Наверняка расплзутся синяки. Мокрый язык снова лег на ранку. Белокурая вздрогнула всем хрупким в таких мощных объятиях тельцем. Он облизывал её разбитое колено, и боль стала уходить. К удивлению девы прошло и ощущение ссадины. А влажное мокрое тело дракона уже поднималось вновь выше. Меж ног, аккуратно лаская и оставляя мокрый след... Он снова добрался до промежности, с которой от волнения уже сочилась влага. Кончик драконьего языка лег меж створок, слегка раздвигая. Девушка захлебнулась резким вздохом, но на этот раз её протесты не были услышаны и кончик упругого мясистого языка стал методично стимулировать и вылизывать клитор. Мягкие лёгкие нажимы привели к острому возбуждению. Горячее влажное дыхание волновало ничуть не меньше прикосновений, всё тело было охвачено этим жарким воздухом. С губ сорвался слабый стон, разбитые подживающие коленки разошлись чуть шире. Драконий язык теперь по праву после негласного разрешения стал действовать смелее, раздвигая набухшие половые губы и ощущая привкус её напряженного истекающего смазкой тела. Постепенно проникая с каждым слабым толчком чуть глубже. Белокурая уже откровенно громко простонала, выражая сладкое наслаждение. Язык скользнул ещё глубже, изучая это упругое лоно, которое стало сокращаться. Эмоции были неопишными, дева сторала в этом жаре его влажного дыхания, изнывала от жгучего

желания, ощущая движение мягкой упругой плоти внутри, язык как змея извивался в её теле, затрагивая самые сокровенные чувствительные зоны. Жар нарастал, дыхание стало тяжелее, более прерывистым со слабыми короткими стонами. Он двигался чуть быстрее, чуть жестче, не переставая изменять изгибы, пока дева не изогнулась в пиковом состоянии. На долю мига замерла и затаила дыхание, после раздался резкий финальный крик... Он не спешил вынимать из сокращающегося лона своё орудие ласки... Черная чешуя стала подсвечиваться слабым ярко-голубоватым свечением. Дракон был охвачен сиянием, и белокурая воительница ощутила прилив чего-то невероятно обжигающего, словно всё её существо искупалось в огне Вездесущего, впитывая свет. Она словно парила между двух бездн, не понимая океаны это или облака. Сознание осталось на время в этой невесомости...

Драконий язык выскользнул из промежности девы и спрятался в своей пасти. Зверь поднялся, девушка осталась лежать на траве, куда он бережно её спустил. Свечение чешуи не прекращалось, и постепенно очертания хищника уменьшались, пока облик не стал человеческим. Обнаженный длинноволосый красивый брюнет небрежно смахнул с плеч спутанные густые пряди. Отошел от лежанки, где вокруг была помята трава на обширной площади, и выволок из зарослей тушку очередного волка, который таскал из деревни скот. Закинул добычу на плечо и ушел, покидая деву, с которой поделился жизненной энергией единственным доступным дракону способом.

Домой, Женщина!

По темной улице скользила тень, бесшумно передвигаясь опасным силуэтом. Исчезая среди сумерек бархатной ночи, избегая оранжевых шариков фонарных столбов. Лиферий почти уснул. А ему не спалось. Одному никак не спалось. И ночь для него – не время сна.

Холодный блеск металла на черном ремне, влажное мерцание водоотталкивающей ткани одеяния.

Особняк магички. Распахнутое окно, из которого ветер выгнал своими волнами прозрачные длинные занавески. Её запах. Кейн остановился и шумно втянул этот ароматный теплый ветер. Огненно-алые глаза подсвечивались в темноте дворика. Мерцали искрами приговора, играли огоньками в предвкушении жестокого наказания за очередной побег.

Граф заметил в окне кухоньки свет. Девчонка тоже значит не спала. Торmenta в одной сорочке на тонких бретельках и босиком прошла от холодильника до массивного кухонного стола. Поставила прозрачный графин с молоком на стол, покрутила головой. Потрогала сосуд ладошкой, вздохнула и хотела развернуться за стаканом к шкафчику, как носом с разворота врезалась в чью-то шлакобетонную плоскую жесткую грудь в черном. Раздался визг, грохот падающего графина, потом девушка едва с собой совладала, опираясь на стол ладошками и пытаясь выпрямить подкашивающиеся коленки. Холодный взгляд рубиновых глаз из-под угольной челки не предвещал ничего хорошего.

– Кричи, кричи. – тихо обронил граф. – Я люблю твои крики.

В следующую секунду на тонкой шейке брюнетки оказалась рука в черной перчатке. Стальные тиски стали медленно сжимать горло магички, но до допустимого предела. Голубые глаза расширились от ужаса. Вырываться она и не пыталась. Вампир сделал шаг к столу. Под ботинками хрустнуло стекло. Кейн окинул взглядом эту худую фигурку с крепкими мышцами. Девчонка всегда в форме. Короткая ночная сорочка и больше ничего. Гладкая атласная мраморно-белая кожа. Распущенные длинные черные волосы и испуганный вид. Ну загляденье. Граф продолжая удерживать одной рукой брюнетку, вторую поднес к белым клыкам, ухватывая конец своей шипованой плети. Между бледных аристократических губ черный ремень резко контрастировал с белыми клыками. Поблескивали опасные острые шипы. После несложных движений, лента упала с тяжелым металлическим стуком на стол. Кейн надавил на горло девушки сильнее, заставляя лечь на спину. Голубые глаза заслезились, но его это не волновало. Она была перепугана. Магичка уже мысленно ругала себя за то, что послушалась графа и сбегала из его особняка до прихода вампира. А теперь вся её фигурка дрожала. Черный силуэт возвышался над ней угрозой. В горле стало першить от тисков стальных пальцев. Но вампир молча и бесстрастно игнорировал её состояние, изучая при этом её тело. Второй свободной рукой немного приподнял стройную женскую ножку под колено, и черная ткань перчатки медленно стала ползти выше к бедру, задирая подол сорочки. Как и предполагал граф, под сорочкой ничего. Он заставил эти тонкие лодыжки скреститься за своей спиной. Девушка не посмела не послушаться под тычки его ладони. Откинутый подол сорочки обнажил девичье тело до пояса, открывая и плоский живот, и мягкую шерстку на лобке. Он наконец отпустил её шею. Крис вздрогнула и резко вдохнула, но тут же в страхе обхватила себя руками, не рискуя по-прежнему разжимать ноги. Кейн уперся обеими ладонями в стол, наклоняясь над пленницей черной тенью. На фоне света силуэт казался почти неразличимым, ни губы, ничего другого, только горели два алых глаза.

– Умница. – обронил вампир прохладно-бархатным голосом.

Мягкие розовые пяточки упирались в его бедра, женская неприкрытая промежность прижималась к черной ткани ширинки, улавливая кожей прохладу металлических элементов. Вампир немного отстранился, чтобы насладиться видом женского тела. Провел кончиками паль-

цев по этой влажной розовой линии входа в женское естество. Она снова вздрогнула. На ткани перчатки остался влажный след. Кейн спустил и вторую руку к её бедрам. Мужские пальцы обеих кистей легли веером на живот, и двумя большими он уперся в каждую створку мягкого влажного входа. Слегка нажал и раздвинул эти губы в стороны, открывая розовое мокрое лоно. Потом чуть сдвинул кисти рук и большими пальцами продолжил нажимать, погружаясь неглубоко и не сильно раздвигая возбужденную пульсирующую плоть. Влага стала сочиться прямо по гладкой ткани перчаток. Вид обнаженного тела доставил мужчине особое удовольствие этой визуальной стимуляцией. Она его уже ненавидела в эту минуту, чувствуя себя объектом исследования. Девушку захлестывала буря эмоций, ярость, смущение, ненависть, любовь, сильное влечение, переходящее в возбуждение.

– Холодно. – сквозь зубы процедила магичка, не глядя на вампира.

Он перевел взгляд на её личико. И решил согреть. Стал склоняться, не убирая рук с её живота, и как только до этого горячего влажного нежного местечка оставались сантиметры, ему в ухо резко въехало колено девчонки, послышался короткий писк и она сильно сжала свои атласные ляжки, прямо зажимая графу голову. Он так же мгновенно среагировал, быстро силой освободившись, и в ту же секунду в тонкое белое запястье вонзились острые клыки, прокусывая до крови. Снова раздался жалобный крик, с глаз магички брызнули слёзы. На стол закапала алая кровь, стекая с губ вампира, прижатых к её пульсу. Девушку стала бить крупная дрожь. Мышцы от бури эмоций и почти в шоковом состоянии перестали слушаться. Щелкнула пряжка мужского ремня. Кейн освободил свою восставшую плоть и прижал головкой к её мягкой промежности, немного утопив между пульсирующих створок. Она слабо промычала и от возбуждения, и от импульсов боли в руке. Из-под ресниц стекали слёзы обиды. А вампира раздирало при всем его бесстрастном виде не меньше чувств. От желания её съесть, всю и полностью, покусать до потоков крови за все мягкие места, до желания долго и резко вводить в эту упругую горячую мокрую плоть свой твердый пульсирующий венами член, пока не брызнет перламутровая сперма, которую он с удовольствием размажет ей по животу. Или даже по губам... Сердцебиение у обоих зашкаливало. Запах крови стал сводить с ума, как и взбесившиеся инстинкты. Он снова резко склонился над ней, ухватывая пальцами за шею и упираясь большим в скулу, фиксируя её, чтобы не отвернулась. Опалил горячим дыханием другое ушко, прижался бледными губами к скуле под ним и провел линию, окатывая теплым воздухом. Её кровь шумела у виска. Он это слышал. Она тоже сходила с ума от накатывающих безумных эмоций. Белые клыки прижались к артерии на этой тонкой шейке. Мужской ствол пульсировал, утыкаясь головкой ко входу. Она рефлекторно двинула бедрами навстречу. Смазка стекала, оставляя щекотливые ощущения. Он сжал пальцами свой ствол и стал медленно водить по мокрым створкам, нажимая то на клитор, то на мышцы входа, которые призывно сокращались. Перламутровая вязкая жидкость уже обильно смочила и его перчатку и внутреннюю сторону её бедер. Он продолжал сжимать клыки на её шее. Этот шторм ощущений... От страха, до наслаждения, от боли до дикого удовольствия... Острые кончики клыков почти вонзились в тонкую белую кожу. Головка ствола погрузилась ещё немного глубже. Пульс сводит с ума. Жар в теле просто сжигает изнутри адским желанием. Она стала всхлипывать. Вампир оторвался от шеи и стал покусывать плечи... Потом касаться губами, приоткрывая и облизывая горячим мокрым языком, и снова покусывал... Дернул тонкую ляжку, разрывая бретельку и обнажая грудь. Спустился к одному упругому холмику, обвел кончиком языка напряженный сосок, сжал бугорок зубами. Два длинных клыка утонули в нежном ореоле. Втянул немного меж своих губ, снова сильно прикусывая и срывая стон. И снова припал губами к шее в желании вкусить крови. Она подалась вперед, пытаясь получить желаемое. Кейн погрузил ствол на половину в эту лаву женского тела и одновременно вонзил клыки, прокусывая до крови. Гремучая смесь боли и наслаждения ударила по виску и она захлебнулась вдохом. Ощутила боль, его горячий язык между двух болезненных точек и жадный глоток. Возникло жгучее желание ощутить его

объятья, словно в них же спастись от него самого. Девушка приподняла грудь, чтобы коснуться этой теплой черной ткани, что обтягивала его рельефное тело, но вампир уловил движение и приподнялся, не отрывая губ. Горячее дыхание девушки стало прерываться на обиженные и болезненные вздохи. Вампир продолжал это игнорировать, делая не частые и не сильные глотки. Потом вынул свой ствол, задержался на секунду и резко глубоко вошел, заставляя от глубокого проникновения выгибаться в спине. Оторвался от окровавленной кожи девушки и слегка облизнулся, сверкая ненормальным блеском огненно-алых глаз, которые теперь просто полыхали. Взял со стола плеть с шипами и обмотал оба запястья покорной магички, которая кусала губы от смешанных эмоций и прерывисто вздыхала. Отвел её связанные запястья ей за голову. Черная кожаная тугая лента врезалась в кожу, укалывая шипами. Один попал на ранку, не давая возможности затянуться. Закинул себе на плечо одну её лодыжку, обхватил обеими ладонями за бедра и стал резко и глубоко двигаться, разжигая в крови этот огонь, поднимая лаву для вулканического взрыва. Плоский женский живот напрягся, внутренние мышцы стали сильно сокращаться на каждое движение мужского члена внутри, смазка обильно увлажняла ствол, вырываясь с лона на каждом толчке. Жар прокатывался по телу, от низа живота, по позвоночнику, собирался в одной точке максимального напряжения, в сознание били волны дикого наслаждения. Девушка громко и уже не сдерживаясь вскрикивала в ритм, Кейн прикусил нижнюю губу в алых разводах, клыки двумя белыми кончиками уперлись в бледную кожу, он едва сдерживался, чтобы снова не впиться в её шею, всё агрессивнее и жестче делая сильные толчки. Ствол со вздутыми пульсирующими венами выходил почти на всю длину и снова глубоко и резко погружался, срывая очередной страстный крик, пока ком напряжения не взорвался неопишуемой эйфорией, ослепительной вспышкой ударяя по затылку. Она снова громко вскрикнула и изогнулась, напрягаясь всем телом. Внутренние мышцы плотно обхватили мужской ствол, сильно сжимая. Вампир зашипел, оскалившись, от боли. Вырвал ствол из сжатого лона и семяизвержение обожгло плоский девичий живот. Одной рукой он все ещё держал, сжимая пальцами её бедро, второй рукой сжимал свой ствол над животиком девчонки.

Тяжелое шумное дыхание прервалось на хриплый шепот:

– Стерва... Больно же... – Кейн посмотрел на её пьяный взгляд, перевел глаза на пораненное запястье девушки. На втором тоже появились кровоподтеки от металлических шипов.

– Садист. – так же хрипло отозвалась магичка и отвернулась.

– Это я ещё ласковый. А будешь садистом обзывать, покажу, что такое садизм и военный пыточный опыт. Домой, Женщина. – он прохаживался кончиками пальцев в черной перчатке, размазывая остывающую перламутровую жидкость по её животу. – На меня посмотри. – мужчина ухватил этой же рукой её мордашку, разворачивая к себе. Пальцы прошли по губам и с черной ткани попали вязкие капли на этот розовый шелк уст. Он ещё слегка надавил, чтобы губы приоткрылись и снова прошелся по линии кончиками пальцев. Она облизнулась.

– Иди ты... – бросила магичка безучастно.

Вампир спустил руку назад к её промежности, погружая, как полноправный Хозяин, в её разгоряченное пульсирующее лоно пальцы и стал стимулировать стенку этого упругого горячего тела. Она старательно сдерживалась, чтобы не застонать, кусала и облизывала губы, испачканные в сперме, но движения опытных пальцев сорвали этот стон.

– Ещё? – спокойно спросил граф, продолжая стимулировать пальцами клитор.

– Отстань!!! – почти навзрыд крикнула девчонка.

– Смотри как ты течешь... – Кейн вынул из её промежности свои пальцы и посмотрел на мокрую черную ткань, с которой стекали капли. Под попой девушки уже собралась остывшая лужица и смазки, и её взрыва. Вампир заметил, как она приоткрывает рот, словно не хватает воздуха. Грудь взволнованно вздымается. По телу гуляют горячие волны, и поднимается новая волна возбуждения. Он снова провел пальцами по её губами, заставляя открыть рот, и коснулся влажного языка. Она прикрыла глаза, послушно поддаваясь. Губы стали темно-

вишневыми. – Нравится? – его пальцы так и обводили эти губы, неглубоко проникая меж них. Он снова затвердевшим стволом приткнулся к её влагалищу, только слегка нажимая на мокрый скользкий вход. В её теле была уже такая сильная слабость, но и жгучее желание сжигало кровь. – Идем домой, Женщина!

Кейн поправил свою ширинку, застегивая ремень. Сгреб со стола полуживую магичку с пьяным взглядом и вышел с этой лёгкой для него на руках ношей за дверь.

Кольцо серпента

Шатенка уже битый час плутала по Сумеречному.

Страж явно не хотел выпустать потревожившую его покой смертную. Но ей нужны были травы, для зелья в лавку алхимика. Именно из Сумеречного. В этот день по полудню солнце входило в нужную фазу вместе с другими звёздами. Оставался один последний час для сбора травы. Час назывался «часом полоза». По старой легенде на тайной поляне все серпенты танцевали Хоровод Солнечного Круга. И травы наполнялись особыми свойствами, которые могли послужить в приготовлении зелья от всех ядов. Шатенка брела, продираясь сквозь заросли и не понимала уже, как ориентироваться в лесу, где почти всегда царила странная полулетняя осень. Птиц не слышно, ветра почти нет. Если нет ветра в этом лесу – это хорошо, ветер этого леса – дыхание Стража. Но кто же тогда не отпускает её из владений Духа?

Пока дева терзалась мыслями, преодолевая очередные кочки и сплетающиеся ветви, она не заметила подножку корня и пролетела, спотыкаясь, прямо под куст, втыкаясь в гущу листы головой. Раздался испуганный визг. Перед лицом шатенки кольцами выгнулась цветастая змея и визг только усугубил положение двух испугавшихся друг друга существ. Змея атаковала, с резким точным броском впиваясь в плечо девы клыками. Яд мгновенно стал разбегаться по венам, сжигая изнутри. Девушка отскочила, выкарабкавшись из этой гущи листы, и в страхе и шоковом состоянии понеслась прочь, спотыкаясь о корни. Но с каждым шагом начала пронзать нестерпимая боль, тело тяжелело. Мышцы словно сковало льдом. И жжение внутри начало убийственно мучить, губы пересохли, как и горло, будто она вдохнула раскаленного песка. Ещё шаг... Ещё один, колено согнулось само по себе. Руки безвольно обвисли, как у тряпичной куклы. Дева упала в траву лицом. Из последних сил попыталась встать, но удалось лишь перекатиться. Она застыла, как восковая кукла с остекленевшим взглядом...

Хруст ветвей приближался. Чьи-то мягкие шаги стали бесшумнее. Меж стволов замерзших во времени деревьев показалась высокая фигура. Постепенно в неверном свете зарослей прорисовался мужской образ. Он передвигался так, словно тенью тёлк меж этих гибких густых веток. Кожа имела почти оливковый оттенок. Темные волосы лоснились, как протертые воском. Их не трепало ветром, они будто магнитились к темной коже. Взгляд мужчины был просто гипнотическим и почти не мигающим. Широкие скулы добавляли мужественности. Он прошел и склонился над застывшей девой. Что привело в этот час смертную во владения Стража? Мужчина молча изучил произошедшее, потом приложил к шее руку и ощутил слабый пульс. Он мгновенно встрепенулся, деву можно спасти. Для начала он быстро раздел девушку. Потом ещё раз осмотрел её тело на предмет других повреждений. Серпент резко выпрямился и стал принимать один из своих естественных обликов – змия. Тело мгновенно трансформировалось. По слабой чуть шелковистой травке уже извивались переливчатые кольца огромного змия. Цвет чешуек переливался от светло-золотистого до темно-изумрудного. По спине шла черная полоса в обрамлении кофейного цвета пятен разбросанным вдоль черной линии узором. Рисунок был просто шикарным, как и весь змей. В каждом перекаате колец чувствовалась сила и мощь магии. Голова нависла над девой с остекленевшим взглядом, чуть разинув пасть. Одно точное резкое движение броском и по шее у артерии стали стекать две тонких алых нити кровавого развода. Змей замер и наблюдал. Это противоядие оборотня-серпента должно быстро нейтрализовать яд любой змеи. Кольцо снова изменило положение и голова зависла чуть ближе к коже. Кровоток в теле девушки тоже замер. Раздвоенный язык стал прикасаться короткими быстрыми движениями к её лицу, обнюхивая, прошелся по скуле, оставляя точки следов прикосновения... По шее... Спустился к другой ранке на плече... Противоядие расходилось медленно. Слишком медленно... Оно не успеет, если не помочь... И змей стал обвивать это замерзающее девичье тело своими кольцами. Сперва хвост прополз под поясницей, чуть

приподнимая над землей. Потом крупные жгуты его тела стали обвивать бедра, ребра, одно кольцо мощных мышц легло на пышную грудь, сжимая в плотный горячий плен. Змеи существа теплокровные, и они лишь из-за чешуи выглядят холодными. Тело змия было просто раскаленным и очень гибким. Кольца передвигались, теплая нагретая чешуя скользила по груди, сжимая в плену, шорхая ореолы, которые пока никак не реагировали. Ребра девы сжались ещё плотнее. Меж застывших губ сорвался выдох от плотного плена. Хвост проползал по бедрам, разгоняя кровь и сжимая периодически каждую ножку. Обвил ягодички и прополз по плоскому животу, проникая между ног и задевая промежность. Зрачки застывших глаз девы чуть расширились и снова сузились. Неотрывно наблюдающие за личиком янтарные глаза заметили слабую реакцию. Кровь в венах шатенки стала разбегаться, восстанавливая кровоток. Раздвоенный язык снова прошелся по скуле короткими прикосновениями, словно в попытке успокоить пребывающую в сознании жертву. Кольцо на груди сжалось туже и стало перемещаться, стимулируя бугорки сосков. Слегка шершавая горячая чешуя была приятной на ощупь и в движении начинала волновать ощущениями. Хвост стал продвигаться дальше, обвивая живот и промежность, упираясь острым кончиком в ягодичку, делая вокруг упругого холма попы полукруг. Колени девы разошлись в стороны от толстого в обхвате тела змия, что прижималось к промежности. Тело девушки стало поддаваться, становилось пластичнее, магия серпента начала действовать. С губ сорвался вздох... Кольцо мышц, сжимающих груди, чуть ослабло и снова переместилось, поглаживая чешуей соски. В промежности девы нарастал пульс от ощущения горячего тела змея. Его мощные мышцы были в движении, обволакивая и сжимая её, меняя положение и снова приятно сжимая. Створки промежности чуть раздвинулись, обхватывая хвост шириной в две ладони. Он стал стимулировать промежность сильнее, как способ разогнать кровь максимально быстро. Клитор под чешуйчатым кольцом тела стал получать острые импульсы наслаждения от каждого сжатия этих сильных мышц. Он наращивал темп сокращений своих колец, извивался чуть быстрее, шоркая своей раскаленной солнцем кожей её мягкую и атласную. Дева стала понемногу шевелиться, первым движением чуть приподняла колени, разводя их в стороны. Возбуждение захватывало накатывающей волной жара. Всё тело было в приятном плену этих живых колец. Зов инстинктов бесстыдно требовал большего, но магия серпента была сильна только когда он в этом облике. Змей ощущал этот жар девичьего тела в своих объятьях. Хвост сполз с ягодички и острый твердый кончик приткнулся к промежности девы, поглаживая слегка клитор, потом медленно от точки этого чувствительного бугорка спустился немного ниже, где истекало влагой лоно и раздвинул набухшую плоть, проникая меж гладких мокрых стенок, погружаясь в неё очень осторожно, тут же вырвался стон в голос. Она стала часто дышать, немного хрипло, но почти восстановившись. Змий стал действовать дальше, проникнув максимально глубоко в лаву её тела и начал ритмичные движения, выгибая свои кольца и снова наращивая темп, погружался горячей плотью в тугое женское естество. Дева пришла в норму полностью и обхватила ладонями упругие кольца, призывая продолжать, она стонала и коротко вскрикивала, когда тугие мышцы лона раздвигала горячая плоть, делая всё чуть резче и глубже. Плотные кольца мышц сжались сильнее под её финальный крик, обхватывая фигуру в раскаленный плен полностью. Шатенка обмякла и расслабилась с блаженной улыбкой на губах. Глаза блестели, веки закрылись. После короткого сладкого сна она встанет с полностью восстановленными силами. Змей бережно высвободил её из колец, отползая и меняя свой облик. Мужчина склонился над притихшей девушкой, упираясь ладонями в почву и скромно коснулся своими устами её губ.

Всё как всегда

Вырезанная из шестого тома сцена.

Граф уже был в домашних мягких штанах и халате. Закат догорел, но Кейн не собирался заходить в спальню. Зачем? Там никого не было... Холодная пустая постель.

В раздумьях, он продолжал стоять, облокотившись на перила террасы. Что делать? Идти к ней? Она скоро всё вспомнит. Но не пойти – может обидеться. Хотя если всё вспомнит, решит что просто ждал дома. А вообще чёрт знает, что этой девчонке в голову взбредет. Поэтому лучше просто подождать. Да и не царское – за магичками бегать. Но всё же...

Кейн снова обернулся на темный проем комнаты. Как-то пусто...

Ветер растрепал черные блестящие пряди. Принес запахи с города. Один был очень знакомым. Граф принялся. Да, точно. Знакомый такой... Озона... Он прислушался к звукам в саду. Кто-то, старательно ломая кустарник, лез к его особняку. Ох и кто бы это мог быть? То шипение, что шпилька в кореньях застряла, с угрозами эти коренья покарать вольтом, то ругань шепотом на испанском, что кусты подол юбки продрали. Кейн подпёр кулаком скулу и стоял дальше вслушиваясь. Словно он на представлении был. Мадам так тихо и беспалевно кралась в логово хищника, что он просто не имел морального права «заметить» её. Сальватор так и стоял со скучающим видом, слушая какие очередные кусты и лианы магичка приговорила к каранию вольтом. Очередь дошла до плюща. Кейн отстранился от перил и отошел на пару шагов к стене комнаты. Торmenta уже активно драла живые лианы, что тянулись по всей стене особняка, взбираясь по ним. Граф лишь гадал, то ли она все вспомнила и теперь жаждет мести за носки, то ли она просто ничего не вспомнила, но природная любознательность не оставит его привлекательную персону без её внимания. Вампир настроился на ощущения брюнетки, что так стремительно взбиралась на его балкон. Нет, пока не вспомнила. Просто жаждет увидеть его снова. Это такое детское желание влезть туда, куда нельзя, но очень хочется. А значит можно. Граф исчез в проеме входа в спальню в тот момент, когда на его балкончик опустился металлический каблучок и над перилами показался задранный подол юбочки вместе с владелицей. Взьерошенная девушка ну почти для смертного слуха бесшумно спрыгнула на пол и прислушалась. Да разумеется спит! А как же! Ночной хищник, вампир, в сад которого нагло лезет потенциальная еда и при этом «не шумит», непременно должен крепко спать! Кейн уже был за стеной комнаты, исчезая за дверью в коридорчик в тот момент, когда Крис прокралась, дааааа... «прокралась» в его спальню, Сальватор стоял, прислонившись к стене за дверью спальни и слушал, что она делает. Скрестил руки на груди и не переставал лыбиться. Его довольная физиономия так и сияла коварством. Магичка, судя по звукам возни, мяла его постель. Обнюхивала, тискала подушки, вообще просто валялась там. Но потом вспомнила об осторожности. Подскочила и стала соображать, а где же это сам хозяин то?! Где же может быть вампир... Торменту посетили две мысли. Что он где-то охотиться, и значит особняк пуст. И что он просто где-то шляется. Значит особняк пуст. Какие замечательные доводы. Но потом в голове девы родилась таки и одна здравая – быть пока поосторожнее. Она решила убедиться в том, что особняк пуст. А потом уже и повалится и нафетишится. Криста стала тихо подходить к двери. Кейн замер. Дверь приоткрылась. Крис выглянула. Кейн на сверхскорости рванул дверь на себя, задрал ей юбку и исчез внизу. Торmenta уже поняла, что особняк не пуст и о её догадке оповестил громкий визг. Она ничего, кроме какого-то вихря своим зрением заметить не смогла. Словно от порыва ветра край юбочки поднялся и опустился. Магичка заискрилась. Сеньор граф решил поиграть! Её такое положение вещей не устраивало. Почему бы просто открыто не выйти и не выставить с прямыми словами возмущения гостью?! Но играть с ней в догонялки или прятки... И ему больше двухсот лет... Скептические и сердитые мысли магички

забавляли графа. Это только больше раззадорило. Торmenta уже кралась вниз по лестнице. Вынула клинки. Готовая к очередным его выходкам. Снова нечто промчалось мимо, и у Торменты вдруг оказался рассечен корсет. Она тут же схватилась за чашечки руками, выронив второй клинок. Первый был уже у вампира.

– Так нечестно! – взревела уже открыто брюнетка.

«Нечестно в чужой особняк ночью влезать, ля Белла» – раскатилась бестелесным эхом в её разуме мысль.

– И в голову лезть нечестно! – фыркнула обиженно девушка. Она уже громко цокая каблуками стала спускаться вниз в гостиную.

Кейн прекрасно видел в темноте. А свет в особняке после угасшего дня так никто и не зажигал. Фигурка магички обрисовывалась силуэтом в слабом лунном свете в середине лестницы. А гостиная была уже залита луной. Торmenta логично постаралась не попадать в этот свет и прижалась к стене вдоль лестницы. Никак не хотела принимать во внимание способности графа. Он снова пронесся мимо, рассекая юбку. Ткань сползла по бедрам, открывая тонкое белье. Точнее сказать этот странный треугольник ткани на шнурках. Реакция девушки была такой предсказуемой. Она громко и гневно завизжала что-то нечленораздельное и скорее всего на испанском и в руках тут же заискрились небольшие электрические шарики.

– Я тебе щас дом спалю! – взвизгнула наконец Торmenta нечто более конкретное из угроз.

Интересно получается... Сама пришла... Сама чего-то хотела... И ему же ещё дом хочет спалить. Граф был в недоумении от женской логики. Она чего ожидала? Всерьёз что ли спящего крепко вампира в постели? А потом он раз – и от радости вдруг лицезреть её взял да и набросился с поцелуями! Видимо так...

Кейн естественно не мог допустить, чтобы ему вдруг спалили что-то.

– Замри. – послышался его властный холодный голос уже вслух.

Торmenta неожиданно для себя замерла. Разряды угасли. Она хлопала глазами и передегивала плечами от неприятных ощущений. Что-то в голосе графа её напугало.

Корсет, оставленный без шнуровки и без поддержки ладошками, стал медленно сползать от каждого вдоха. Жесткие чашечки удерживались лишь на прелестях девы. Она старалась не дышать, но и от чего-то руки не могла заставить себе же подчиняться, чтобы опять поддержать корсет и удержать на месте. Неподчинение собственного тела напугало ещё больше.

– Ах ты маленькая ведьма... – очень как-то спокойно произнес Сальватор. Его силуэт проступал в сумерках гостиной внизу лестницы. Он плечом прислонился вальяжно к стене. Лунный свет не доставал до него и всё, что было видно, это две фосфорические точки – горели огненно-алые глаза. По спинке Кристи пробежались мурашки. Она снова попыталась управлять своим телом и сделать шаг. Ничего не вышло. Она онемела от приказа этим холодным властным голосом. Кейн держал одну руку на поясе, там где был бантик от халата. Постепенно глаза девушки привыкли к сумеркам и она различила его медленное движение. Он стал тянуть за один конец пояса и бантик развязался. Мужской длинный халат упал на пол. Полуобнаженный мужчина скрестил руки на груди. Рельеф натренированного тела тут же обозначился каждой линией в этом силуэте. Белая кожа выделялась размытым пятном в полумгле. И горели эти огненные глаза. У магички зашкаливало сердцебиение. Она уже заподозрила, что задумал граф.

– Не смей! – прошипела она сквозь зубы.

– Что это вдруг... Возьму вот и посмею. Я раньше ни разу к тебе внушение и управление не применял. Ты когда сюда лезла, о последствиях вообще думала, м? – белизной в темноте проступила его плотоядная улыбка.

Торmenta просто кипела. Она готова была взорваться. Степень бешенства после его слов стала зашкаливать. Девушка явно предполагала более романтический финал её лазаний. Лунный свет вдруг пропал. Небо затянуло тучами. В этой полной темноте пугающе полыхали алые очи.

– Ещё чуть-чуть... – тихо и хрипло шепнул Кейн. Он всё ещё удерживал её за торец и продолжал пьяным взглядом алых глаз ею любоваться. Каждой черточкой... Каждым изгибом этого мраморного тела... Потом дал возможность опуститься себе на грудь. Она устало, но довольно выдохнула...

Лунный свет скользил по их телам. Ночь сонно распахивала бархатные крылья. Кейн крепко обнимал магичку. И подумал сейчас, что действительно было бы жаль... И всё с начала он точно не хочет. Все и так идеально. И пусть даже совсем не идеально, но должно быть именно так.

– Чёрт возьми... Ведьма... Это же надо мне было так по тебе соскучиться всего за сутки.

Шипы розы

Глава 1 Дай мне к тебе прикоснуться

Сальватор наблюдал, как она расхаживает мимо него в одной тунике. Раннее утро. Его особняк. Крис снова порадовала и не сбежала после страстной ночи по утрам. Граф понимал, чего ей это стоило первое время. Чем закончился её предыдущий роман, он тоже был в курсе. Какая ирония.

Магичка сбежала от всех своих пассий, которые надеялись на нечто большее, чем просто короткий роман. Боялась отношений, боялась обжечься опять и довериться тем, кому доверяли все. И обжигалась... Потому и сбежала по утрам, если вдруг намечался роман.

А от графа, от вампира, которому вообще сложно доверять, и это понимают все – она не сбегает. Забавно... Вероятно она верит этому садисту и хищнику больше, чем кому либо... Впрочем, он не давал пока повода в себе сомневаться.

Черные длинные волосы с радужным отливом спадали на декольте. Кейн изучал цепким взглядом каждое её движение. Кристи кокетливо поглядывала через плечо, чувствуя, что он за ней наблюдает. На уголке губ вампира заиграла легкая ухмылка. Он опустил глаза на газету и стал делать вид что читает. Нет, ему не все равно... Он тоже не против, как и она, ещё пары страстных минут. Но с этой девушкой всё не так просто... Граф уже достаточно её изучил. Хищник здесь он, но магичка далеко не «дичь», она сама любит «охотиться». Это такой тип психологии... Таким девушкам нужно дать понять, что ты увлечен, что ты готов вступить в игру, что она тебе нужна и ты будешь её добиваться. Но при этом не сразу отдать ей, то чего она так хочет. Иначе у этой Охотницы быстро пропадет интерес.

– Что у тебя под туникой, м, сеньёритта? – Кейн поднял рубиновые глаза поверх линии газеты. Из-под угольной челки они смотрелись как два алых огня.

Криста обернулась, продолжая собирать сумочку.

– Это риторический вопрос? – магичка уже поняла смысл фразы. С ней играют. Это флирт с намеком на продолжение ночи.

– Я всего лишь спросил, не опаздываешь ли ты. Раз так неторопливо одеваешься. – Кейн опустил глаза и они полностью скрылись под черной блестящей челкой.

Ну вот. Интерес проявил, но действий не продолжил. Теперь девушка станет соображать, что это было, и от чего вдруг он снова уткнулся в газету.

В глазах брюнетки читался вопрос, почему после ясно выраженного желания не последовало никаких действий. Кхм! Надо бы взбодрить этого негодяя! Безобразие! Она тут вся такая ходит соблазнительная, а он в газету пялится!

Крис подошла к мужчине и встала перед ним, облокотившись поясницей на столик.

– А сеньор хочет на что-то найти время? – магичка нахально заискрилась.

Граф отложил газету в сторону.

– Но ты ведь торопишься. Или уже нет?

Наверное она ждала, что от этой её фразы граф сразу же и набросится. Нет, детка... Так не интересно. В её глазах растерянность. Она уже сама не понимает, торопиться ей или нет. Вот теперь можно получить то, что хочется, причем девушка с удовольствием отдаст это сама.

– Эм... Ну вообще то время ещё есть. Но ты читай, читай! – фыркнула обиженно Торmenta, от того что на неё не набросились.

– Ну если ты так хочешь... то буду читать... – граф снова потянулся за газетой. Какая забавная игра недосказанности. Магичка поперхнулась от возмущения.

Она толкнула своей коленкой его ногу и склонилась над головой вампира, прилично открывая декольте.

– И что там на первой «горячей» полосе, м? – шепнула Крис на лицо графа.

– Я всё «горячее» решил пропустить. – поднял на неё свои огненные глаза Кейн. – А то вдруг разволнуюсь, а ми сеньёритта ля Белла уже сильно торопиться будет и ей станет не до «горячего». Она у меня такая строптивая, ни разу мне прямо не сказала «я тебя хочу». Вечно со мной играет в «кошки-мышки», хочет быть завоеванной и не хочет при этом подчиняться. И что же мне с ней делать...

Кейн отложил газету и смотрел с легкой ухмылкой в упор на это милое растерянное личико, скрестив руки на груди.

– Вот серьезно. Тебе так сложно мне это хоть раз сказать, м? – Кейн наблюдал, как девушка страшно смутилась. Поправила локон за ушко, немного отвернулась и покусывала губу. Сейчас скажет, что она опаздывает, чтоб перевести тему.

– Всё, мне пора. – Крис задрала нос и изобразила независимость.

Ну нет, красавица. От графа так просто не сбегали ещё. Он поймал её за руку и притянул обратно, удерживая за бедра прямо перед собой. Посмотрел снизу вверх, скользнув взглядом по округлостям под туникой.

– Ответь мне только на один вопрос. Ты в сексе так же сдержана, как и в выражениях своих эмоций. Ты не говоришь мне вслух о своих желаниях. Ты не раскрываешься мне полностью в страсти. Но ты мне доверяешь, я знаю. Так в чем же дело? То, что ты со мной испытываешь, намного лучше всего твоего опыта с предшествующими любовниками, но это не то, что ты должна ощутить на самом деле. Это всего лишь легкое удовлетворение. Поверь, женское тело способно испытывать наслаждение гораздо большее, чем то, которым довольствуешься ты, добровольно себя ограничивая.

Крис жутко смутилась. Тема для неё была болезненной. Сальватор не хотел сам сканировать причин, влезая в её воспоминания. Но он очень хотел исправить положение. Женщина должна сгорать в его объятьях и таять от наслаждения где-то в небесах, иначе он не мужчина. Тем более если эта любимая женщина. Крис насупилась и скрестила руки на своей мягкой груди. Ясно давая понять, что тему она развивать не намерена. Кейн ласково провел по её все ещё голому бедру теплой ладонью. От коленки вверх... до талии... Фигурка в его объятьях расслабилась. Ласка ей была приятна. Напряжение немного отошло. Вампир взял её ручку и слегка применив силу оторвал от груди и приложился мягкими губами к пульсу на запястье. Опять вздрогнула...

– Эмм... Я... это... – Крис смущенно промявкала и попыталась освободиться.

– Кристи, научись мне доверять ПОЛНОСТЬЮ! Мне мало того, что ты мне просто веришь и понимаешь, что я тебе не причину ничего плохого. Но я хочу большего. Ты не доверяешь мне в своих желаниях, не веришь, что можешь ощутить нечто большее... чем просто легкое удовольствие...

Кейн смотрит снизу в эти голубые электрические глаза.

– Кейн... поверь... мне с тобой хорошо. – Крис жутко смущалась и кусала губы. Она не хотела смотреть на эти яркие алые огни. Но тело предательски поддавалось его ласке, пробегала дрожь и легкое томление. А от его слов кровь вообще кипела желанием узнать больше, узнать всю его страсть, которую она сама сознательно до себя не допускала...

– Кристи... Хорошо... Я тебя сейчас отпущу... – Кейн продолжал ласково гладить её бедра теплыми ладонями и водил вверх и вниз, вызывая расслабление. Потом немного приподнял край туники и поцеловал в горячий плоский живот, от чего мгновенно низ живота напрягся и мышцы сократились, выдавая легкое возбуждение. На уголках губ мужчины мелькнула ухмылка, он прошелся горячим мокрым языком по мраморному животику. Женские ручки тут же легли на его плечи и пальцы сжались. – Отпущу при одном условии.

Вампир поднял глаза на брюнетку. Та слегка окосела и по-прежнему смущенно кусала губы.

– М? – только и выдала Крис

– Ты сейчас сделаешь то, что я скажу.

– В смысле?! – оторопела магичка.

– Всего лишь одну просьбу выполни без вопросов и пререканий, хорошо?

– Эээм... ладно... – недоверчиво согласилась Торmenta.

– Не сопротивляйся. Хотя бы пять минут. Вот моя просьба. Ты же мне доверяешь? – Кейн сверкнул алыми искристыми глазами.

Крис как-то задрожала. Её это насторожило. Но... она ему доверяла...

– Иди сюда. – Кейн взял её за руку и встал сам. – Не бойся только...

Но она уже испуганно смотрела. Кейн мягко стал подталкивать её к столу, давая жестами понять, чтоб она на него прилегла.

– Ты что делаешь?! – запаниковала магичка.

– Ты мне обещала не сопротивляться, хотя бы пять минут. – граф применил силу и жестко рукой в грудь уложил магичку спиной на стол.

– КЕЙН! – глаза Крис округлились и все тело напряглось.

– Кристи... Я все же надеялся, что ты мне доверяешь...

После его слов, сказанных мастерски убедительно с театральной нотой драмы, она все же немного расслабилась. Кейн завис над лежащей девушкой, упираясь ладонями в крепкий деревянный стол. Потом провел рукой по ножке, спускаясь к лодыжке. Приподнял её и немного наклонился сам, закидывая женское колено себе на плечо и опускаясь к оголенному плоскому животу. Она почувствовала на своей горячей коже ласковый мягкие губы. Нежные касания в поцелуях... Губы спускались к линии белья, он чередовал ласку поцелуя и легкое касание влажным языком, проводил мокрые линии, которые тут же остывали... Горячо дышал, обдавая дыханием. Низ женского животика заволновался, прошлась волна, теплая, как прибой и раскатилась расслаблением где-то внутри... И тут же поднялась горячая волна возбуждения... Он продолжал методично покрывать её живот поцелуями и облизывать, играя языком и спускаясь все ниже... Уже на внутренней стороне бедра... Только бы сейчас сдержала слово. Мужские пальцы сдвинули тонкую ткань трусиков и обнажилось мягкое горячее и уже мокрое интимное местечко...

– КЕЙН!!! – девушка вдруг сжалась и покраснела. Мгновенно обе ладони легли на её промежность, рефлексивно зажимая этим детским жестом.

– Крис, ну ты же мне обещала... – Кейн удерживал обоими руками её чуть приподнятые бедра и покусывал её ногу возле промежности, до которой не мог добраться из-за её ладошек.

Он чувствовал запах её возбуждения, ощущал, как напрягается её живот, как внутри всё её тело просит этой ласки... Но она продолжала его смущенно отпихивать. И в контраст зову тела, её сознание сопротивлялось. Инстинкты ещё не перекрыли волну смущения и не разрушили психологические барьеры. А у него вдруг возникло такое жгучее желание приласкать её сейчас как следует, чтоб свести с ума, чтоб она стонала от одного его прикосновения, извиваясь в волнах страсти и горячего желания...

Но тут магичка словно почувствовала и резко стала отбиваться. Граф не стал удерживать силой, и девчонка вырвалась, как воробей из гнезда, с распахнутыми глазищами, раскрасневшаяся и взъерошенная. И по-прежнему все так же по-детски закрывала ладошками пах.

– Ахахахахаха...!! – Кейн не вынес и расхохотался. – О, Санта Мария, ми Ля Белла! Только не говори, что ты моих клыков боишься возле своего нежного местечка!! – графу стало вдруг дико весело от реакции девушки. Такой перепуганной он её ещё не видел.

– КРИТИН!!!! – выпрямилась гордо Крис и стала, фыркающая, быстро собираться. Искры так и сыпались от её фигурки, в буквальном смысле.

– И я тебя, дорогая! – сверкал белоснежной радостной улыбкой граф.

Видимо силой тут проблему психологических барьеров не решишь. Значит, будет не кнут а... клубничка... Кейн будет каждый раз её ласкать так, чтоб она захотела большего, и каждый раз останавливаться, пока она сама не откажется себя ограничивать.

– До вечера... – мыркнула Крис и скосилась на Кейна.

– До вечера, миаморэ... Вечером я все же... Кхм... – вампир не стал продолжать, иначе магичка в испуге от перспектив вообще домой не явится. Он подождет... День пролетит быстро...

С этими мыслями Сальватор взялся за оружие и ушел в дождё.

Глава 2 Скажи мне это...

Крис медленно и нерешительно цокала своими каблучками по улочке Лиферия. Вечер тихо склонялся в густоту ночи. Стали робко и сонно выглядывать первые звезды.

Девушка обхватила себя руками и оглядывалась по сторонам, словно чего-то ждала. В каждой темной тени, что скользили по мостовой, ей что-то мерещилось. А зря... Граф спокойно ждал её дома.

Вечер у вампира был свободен и он решил приготовить ужин сам. За пару сотен лет он научился отлично готовить. Но это не должно походить на романтический ужин. Просто обычный вечер и просто приятная мелочь для своей девушки. А ещё лучше – если простое разделение обязанностей. Кейну не нужно, чтобы Крис воспринимала подобные мелочи лишь как предлог для интима. Это не правильно. Любовь – это любовь. Прикосновения к любимому – это душевная необходимость, а не выкупленная обязанность подарками, ужинами и прочим смертным бредом. И Кейн хочет, чтоб магичка прикасалась к нему не из-за романтического ужина, не из чувства благодарности или прочего, а потому что она сама этого хочет не зависимо от обстоятельств.

Вампир уселся, закинул свою лодыжку на колено другой ноги и стал потягивать крепкий коньяк. Он как обычно сидел на огромном балконе особняка. Просто любовался подступающей прохладной синевой, не на что не рассчитывая этим вечером.

– А! Вот ты! – на плечи Сальватора легли ладошки.

– Нет, это не я. – с серьёзной мордой отшутился Кейн, глядя по-прежнему на горизонт.

– Зайко, прости, я немного задержалась... – Крис не знала, как объяснить свой чересчур долгий путь к дому. Граф в курсе во сколько она обычно уходит из кабинета таверны и сколько ей идти до особняка, если никто и ничего не случается.

– Ты не обязана передо мной отчитываться. – Кейн встал и обошел плетеное кресло, чтобы выйти в комнату с лоджии.

Сейчас, когда он тщательнее прислушался к ощущениям магички, он заметил её легкое томление. Утренняя игра не прошла бесследно. Вампир улыбнулся уголками губ. Это хорошо... – Идем поужинаем? – Кейн посмотрел на брюнетку, что стояла ещё на свежем воздухе.

– Ммцаа... Я в «Огниве» перекусила.. – тут до магички дошло, что раз не она готовила ужин, то его готовил Кейн и не вежливо не оценить его стараний. – ОЙ, ПРОСТИ! То есть да, ну пойдём, конечно... Попробуем. Ты сам готовил?

«Силы Небесные... Как ребенок...» – Сальватор ухмылялся и молча разглядывал Крис. Зачем ему её вежливость? Если она не хочет есть, то к чему эти формальности? Она по-прежнему ведет себя так, словно она «в гостях» и словно он для Крис «любовник». Любовник в таком, очень узком смысле. Мужчина, который заезжает вечером после работы за девушкой, предельно вежлив и галантен, страстен в постели, такая «декорация любви», которая очень редко подразумевает серьезные чувства, и почти никогда серьезные глубокие отношения. Жаль... Он хочет быть для неё чем-то большим... Он все равно разобьет все её внутренние барьеры, построенные сердечком от прошлых ожогов. Он ей не любовник... Он должен быть ей Любимым... Как и она для него...

– О, си, сеньёритта. Ты просто обязана оценить, раз я столько сил и времени потратил. – Кейн сказал это с легкой улыбкой, очень надеясь, что Кристи уловит и поймет его сарказм. Для вампира полчаса на кухне просто песчинка в бесконечности. Какие силы и старания двухсотлетнему мужчине? – Идем, МиАмор.

Кейн взял брюнетку за руку и поволок на кухню вниз. Она стала что-то подозревать, потому что напряглась.

– Эй, ТЫ, не таскай меня как игрушку! – вспыхнула вдруг испаночка.

– Верно, Кристи, выражай мне свои желания и эмоции, я так давно этого хочу, – Кейн прохладным тоном ответил, даже не обернувшись на неё и заволок на кухню.

Магичка злилась, когда он «холодел». Она уже прекрасно знала, что вся его холодность всего лишь выработанная манера общения и он вполне мог быть страстным и очень даже эмоциональным. По руке Кейна пробежался легкий вольт.

– А вот этого не надо! – погрозил он ей пальцем и молча показал взглядом на правое запястье, где обычно у него был намотан жесткий черный кожаный ремень. Магичка поняла и без слов этот красноречивый намек, но только больше раззадорилась. Глаза так и искрились вызовом.

– О ля ля, не любишь «погорячее», м.? – нахалка нагло нарывалась на грубость. Она вообще любит грубые игры и особенно с холодным оружием. Кейн довольно ухмыльнулся. Усадил её за стол и стал готовить для неё столовый прибор, при этом незаметно щедро навалил и перца в её блюдо. Посмотрим, как дражайшая и несравненная магичка отреагирует на эту «перчинку».

– Ты ведь со мной невероятно искренна в проявлениях эмоций и желаний, верно, ми амор? – Кейн сел напротив и скрестил на груди руки, без тени сарказма и улыбки на холодном аристократическом лице с алыми глазами.

– Кхым! – фыркнула магичка и, не отвечая, принялась уплетать приготовленное блюдо. Постепенно её независимо-довольное личико стало иметь растерянное выражение. Она переводила взгляд с тарелки на рубиновые очи вампира из-под угольной челки, и снова на тарелку. Жевала все медленнее, но и выплюнуть под таким взглядом не решалась.

– Что-то не так? – предельно вежливо поинтересовался Кейн.

– Эмм... жу... мдяя... Кхмы... – поперхнулась Торmenta под этим испытующим взглядом. Ну не скажет же она... что это... что... МЛЯ!!! Чертыхалась Торmenta. И вот как это правильно расценить? Лицемерие, когда нагло соврешь, что он готовит «замечательно» или просто вежливость, если не сказать, что это кошмар, а не ужин? А чего вообще хочет от неё Кейн? Искренности? А зачем?

Торmenta еле проглотила это... с большим трудом протолкнув в себя.

– Эммммфф... ну... чо... МОЛОДЕЦ! – выдала магичка.

– Мгу... Значит тебе нравится?! Тогда давай ещё подкладу! – так старательно изображал вампир «заботу», что сам едва сдержал смех над её вытянутой мордашкой.

– НЕТ!!!

– А что так?! – «изумился» Кейн

– Да я наелась... да... – отодвинула от себя тарелку Крис.

– Ну ты попробуй все таки. – подцепил вилочкой кусочек Сальватор и поднес к губам магички. Та нехотя под алым взглядом согласилась. Приоткрыла влажные розовые губы и коснулась робко язычком этого кусочка. В глазах невольно возник немой вопрос... От чего-то это было очень вкусным!

С моралью вампир решил подождать. Она скорее всего сама скоро поймет, когда нужна вежливость, а когда нужна искренность.

Кейн встал и молча вышел с кухни.

Спустя пару часов парочка уже миловалась на балконе.

– Пойдем в спальню, мне холодно. – мурлыкнула Крис, прижимаясь к вампиру и поглаживая его по груди своей мягкой ладошкой.

В такой душный летний вечер и холодно?! Да ну? Да ещё и стихийному магу, у которой в крови разряды?! Такой детской «отмазки» Сальватор ещё не встречал. Его это улыбнуло, но придется магичке все же говорить ему о своих желаниях искренне.

Кейн снял рубашку и накинул на плечи девушки. Молча и без тени улыбки на лице. Ну как же... ей ведь холодно... Мужчина остался с обнаженным торсом в одних брюках. Кейн продолжал упираться локтями в перила балкончика. Не обращая внимания на растерянность магички.

А та уже стала изводиться, мало того, что утренние игры её разум так и не отпустили, мало того что она и сейчас испытывала легкое сладкое томление рядом с ним, в его объятьях, так он ещё и нагло издевается!! Он же не юнец, чтобы не понимать её намеков. Сеньор как всегда хочет от неё чего-то добиться! А чёрта с два! Решила магичка. И насупилась. Соображая, каким таким образом вызвать в нем сексуальный интерес так, чтоб он забыл о своем желании услышать от неё прямые слова о сексе.

Кейна забавляли её мысли все больше и больше. Граф не выдержал и сам решил поиграть. Он развернулся и взялся за плечи Крис, заставляя смотреть ему прямо в глаза.

– Послушай, – Кейн приподнял кончиками пальцев её подбородок. Скользнул взглядом по приоткрытым влажным губам, готовым к поцелую. – Скажи мне хотя бы... ты по мне соскучилась? М, ми ля Белла?

Магичка покраснела и смущенно свела глаза к носу. Она мягко обняла вампира за шею и потерлась своей нежной щечкой о его скулу. Ладно, он примет это как ответ. Почему ей не приходит в голову такая простая мысль – что И ЕМУ ТОЖЕ важны слова. Важно, что она открыто признает свои желания и свое отношение к нему.

– Кристи, ты не выполнила мою просьбу утром. А я не люблю, когда женщина меня не слушает. Тем более МОЯ женщина. Придется мне тебя наказать...

Кейн уже решил перейти ко взрослым играм. Он силой увлек за собой Торменту в комнату и подтолкнул к рабочему столу. Сдвинул комп и кивнул неммым приказом, чтобы она расположилась у стола. На что получил полный дерзости и неповиновения взгляд. Магичка тоже заискрилась интересом к новой игре. Но Кейн ей здесь не уступит победу. Не сегодня...

– Крис, развернись и положи руки на стол. – Кейн шепнул ей, глядя в глаза и немного прижимая к столешнице своим телом. Не давая возможности ускользнуть. – И лучше не применяй магию стихий – тут твои рабочие записи по отчетам Лиферия.

Крис оторопела и не понимала, то ли он действительно её сейчас накажет, то ли просто играет опять... Но с этого психа сбудется и если реально выпорот! Торmenta сухо сглотнула и немного побледнела.

А Кейну надоело использовать «пряник» для воспитания и раскрепощения этой особы и он решил применить кнут. Причем кнут в буквальном смысле.

– Давай... – властно скомандовал ей вампир и сам развернул её к себе спиной и лицом к прочному дубовому столу. Ухватил её ладонки и заставил уложить их на гладкий лак теплой древесины. – А теперь я хочу убедиться, что ты действительно искренна в своих желаниях, и действительно мне доверяешь. Утром я этого не заметил.

Кейн отошел от неё немного и взял брошенный тут же ранее свой шипованный ремень. Вернулся к девушке, что испуганно притихла, не желая злить вампира и подвергаться испытаниям его крутого нрава.

– А теперь я буду задавать вопросы, и ты будешь вслух на них отвечать. Не сопротивляться и отвечать откровенно, хорошо, ми Ля Белла? – Кейн приложился подбородком к её плечу и заглянул на растерянный профиль, поглаживая при этом рукой по упругой попе и забираясь под край юбки.

– Мм... – Крис попыталась возразить и сказать что-то язвительно, набирая в грудь воздуха для крика. Но её опередил хлесткий удар ремнем по попе. Торmenta сильно вздрогнула но промолчала, широко раскрыв глаза. Только что до неё дошло, что граф не шутит. Это игра, но взрослая и всерьёз. Ну она найдет ещё момент потом ему за это отомстить... Крис закусила губу и переступив через себя выжала из себя слово «Да».

– Хорошо... – удовлетворенно протянул граф. И продолжил спокойным бархатным голосом: – Чего ты сейчас хочешь?

– Спать. – Крис стала играть по своим правилам. Он не придерется. Спать кроме всего прочего...

– От меня, Ля Белла. – Кейн тоже ей не собирается уступать. – От меня, моя дорогая, сейчас, в эту минуту. Я уже слышу, как часто стучит твоё сердце. – Кейн говорил негромко и вкрадчиво.

– Ааа... в каком смысле? А можно поконкретнее? – Крис снова хитрила.

Кейн стоял позади, нависая над её небольшой соблазнительной фигуркой своим высоким внушительным телом, но так, чтоб она не чувствовала его. Не прикасаясь, а только согревая пространство рядом.

– Если уж сузить круг вещей, выбирай: удар ремнем или ласковое поглаживание моей рукой меж твоих ножек. – Кейн чутко наблюдал за её настроением.

Мгновенно после его слов в крови магички вскипела ярость, гнев и ещё буря эмоций, от страсти до желания его убить. Ну неужели ей так сложно сказать это? Сказать такие простые слова «Да, я хочу тебя, Кейн, хочу сильно и страстно! Мне нравится, когда ты сильно сжимаешь меня сзади за бедра, мне нравится, когда ты ласкаешь меня вдруг спонтанно при встрече, не раздеваясь, прямо в черных перчатках, проникая в моё горячее нутро, мне нравится, когда ты хлопаешь ладонью мне по бедру во время ритмичных горячих толчков!» Он и так знает, всё, что ей нравится, он ловит каждый её томный вздох, сканирует каждое её подсознательное желание, но она неизменно закрывается от него и начинает сковываться, ограничивает свои инстинкты. А он хочет от неё большего, черт возьми!

– КРИТИН!! НЕНАВИЖУ ТЕБЯ, КРИТИН!!! – взорвалась магичка гневом и уже хотела развернуться для каких то силовых действий, но внезапно раздался резкий громкий звук удара. Магичка притихла и замерла, а на столе остались глубокие длинные царапины от стальных шипов кожаного ремня.

– Ещё раз так заорешь – я по твоей попе ударю. – спокойный и ледяной тон вампира её немного остудил. И уж тем более глубокие царапины на лаке столешницы. – На вопрос отвечай! – Сальватор продолжал находиться очень близко позади неё, и ощущал, как по её спине бегают мурашки.

– РРЕМЕНЬ!!! – яростно огрызнулась Крис. И тут же получила им по попе, вздрагивая и едва сдерживая визг. На ягодице остались розовые точки от шипов, которые медленно расплывались в красные пятна.

– Как скажешь, милая. Я с удовольствием дам тебе то, что ты хочешь. Повторить? – Кейн снова говорил тихо и вкрадчиво. Расстегнул на боку магички молнию юбки и она спала, сползая по гладким ножкам на пол. Картина полуобнаженной женской попки порадовала графа.

– Не надо... – Крис кипела от возмущения, но дыхание на её плечах девушку волновало. И вообще волновала эта его опасная близость. Магичка ощущала всем своим существом его близкое присутствие.

Кейн провел теплой ладонью по ушибленной упругой ягодице и мягко помассировал, прогоняя легкое болезненное ощущение после удара. В коленках девушки появилась слабая дрожь. Дыхание стало более шумным. Она прерывисто выдыхала.

– Можно я сниму твои трусики? – Кейн продолжал гладить её попу своей ладонью, слегка сжимая пальцами. Из-под черных как смола ресниц искрились огненно-алые глаза.

– Нет... – тихо обронила магичка, но голос был уже сильно взволнованным.

– Можно я проведу рукой по твоей промежности? – бархатный голос вампира стал уже сводить с ума импульсивную особу. Его рука медленно перемещалась к внутренней стороне бедер.

– Нет... – совсем тихо и неуверенно изрекла Крис.

– Ты хочешь, чтобы я это сделал? – вампир все равно добьется своего.

Она молчит. По её напряженным локтям и по коленям прокатывается мелкая дрожь. Кейн отнял руку от попы и с размаху ударил шипованным ремнем.

– СССС!!! АЙ!!! – уже не сдерживаясь, крикнула магичка. – САДИСТ ЧЕРТОВ!!! – и тут снова получила хлесткий воспитательный удар за слова. – ДА!! НЕТ!! ЧТО ВООБЩЕ????!! – уже растерялась девушка, чем откровенно чуть не рассмешила «садиста». Попа отчаянно краснела.

Кейн с грохотом стальных металлических игл бросил на стол ремень. Взялся рукой за край кофточка брюнетки и, сдирая ткань, оголил одно её плечо. Потом мягко обнял за талию и стал касаться губами в нежных поцелуях этого горячего плечика. Девушка задрожала ещё сильнее, в ней смешались тайфун эмоций, от легкого страха до наслаждения и поднимающегося из глубины желания... Он обнимал и глади её хрупкое тело, покрывая открытое плечо горячими поцелуями, пока не почувствовал, что она достаточно расслабилась. Его черные брюки плотно прижимались к полуголой попе. Кейн немного отодвинулся и стал стягивать тонкие трусики. Магичка замерла. Протестовать не рискнула. Стринги упали на пол. Он толкнул коленом её ножку, давая понять, чтоб она переступила, освобождаясь от белья полностью. Магичка молча повиновалась. Вампир снова толкнул её коленом в ножку, что бы она расставила их пошире. Крис снова послушно перешагнула на несколько сантиметров. Магичка услышала, как позади щелкнула пряжка его ремня, потом звук расстегнутой ширинки. В следующий момент она захлебнулась воздухом, от подкатившей резко волны обжигающего возбуждения, потому что почувствовала, как по её влажной промежности скользнула горячая пульсирующая мужская плоть. Он провел мокрым кончиком, размазывая обильную смазку женского лона по горячей коже и слегка нажимая головкой на клитор. Волна горячего возбуждения обожгла изнутри, поднимаясь снизу живота и подкатывая к горлу судорожным прерывистым дыханием.

– Скажи мне... – опалил его шепот ушко, – Что ты этого хочешь... – Кейн продолжил медленно водить стволем по мякоти женского возбужденного тела, вязкие капли стекали по внутренним сторонам бедер. – Просто скажи... что хочешь...

– НЕТ! – стиснула зубы Крис, изнывая от жгучего желания. Колени сильно дрожали, все тело пробила крупная дрожь, и бедра предательски сводило даже от одного его шепота. Она уже еле стояла на ногах, хотелось лечь прямо на стол и уже ощутить эту горячую плоть внутри...

Кейн ничего другого пока и не ожидал. Он застегнул молнию и отстранился немного. Взял брошенный ремень со стола и снова с размаху огрел упругие аппетитные женские ягодицы. Магичка вскрикнула.

– Это за то, что солгала. У тебя ночь впереди на раздумья. Я буду в своей спальне.

– АХ ТЫЫ!!! – взревела взбешенная Торmenta и развернулась, не обращая внимания на свою наготу, в руках уже сверкали молнии. Экран выключенного компа, что находился рядом, вдруг засиял. Все тело магички было охвачено голубоватыми всполохами. Но вампир уже исчез, словно мираж. Крис кипела от негодования. НОЧЬ!!! На раздумья... Да как же...!!! Всё, над чем она задумается сейчас – это план мести!!! Кейн сам её станет просить о ласках!!

Глава 3 И ты почувствуешь...

Крис пребывала в негодовании весь остаток вечера. Она сходила на кухню, съела кусочек пирога, заглянула в тренировочный додзё, поперхнулась от картины вечерней тренировки с катаной Кейна. Облизнулась на его полуобнаженный красивый торс с легкой испариной, оценила смертоносные движения сверкающего лезвия, снова вернулась на кухню, заела стресс шоколадом, запила желание вином, и опять пошла к додзё. Кейна уже не было. Он плескался в душе. Магичка опять заела стресс шоколадом, запила желание черным эспрессо и тоже сходила в душ, потирая мягкой мыльной мочалкой свою пострадавшую попу. Собственные мыльные ладошки на упругой пухлой груди приводили в смущение. Ореолы заострились. Опять захотелось заесть стресс шоколадом. «Сволочь!!!» – подумала о вампире магичка и решительно вышла из душа, по телу гуляла сладкая ломка томления. Кровь так и не желала остывать, низ живота ныл и требовал удовлетворить естественные инстинкты.

Крис выбралась из спальни и подошла к двери Кейна, тихонько прикладываясь ушком к косяку. Там было тихо. А Магичка видимо забыла, что за дверью вампир с суперслухом. И у неё слишком громко бьется сердце.

Девушка грустно и томно вздохнула, согревая древесину возле своих губ. Легкая дрожь не проходила и вместе с ней появилась такая слабая тягучая боль в груди, от того, что она... дада именно ОНА с ним жестока, а не граф с ней. Он столько пережил за свои столетия, столько всего вынес, и ведь он не так уж много и просит... Всего лишь откровенности... И просит он этого не ради себя, а ради неё же. Что бы сделать ЕЁ более счастливой... Крис виновато закусил губу. Брови вздрагивали. Тонкие пальцы гладили дверь, словно от этого самому графу будет лучше. К тому же он имеет полное право на откровенность. И она не может без него... Не хочет без него...

Ей даже тут под его дверью гораздо уютнее, чем в своей пустой холодной спальне...

Кейн лежал, вытянувшись на кровати, закинув руки за голову, в мягком длинном халате после душа, в домашних штанах и слушал мысли и стук сердца за дверью своей комнаты. Глаза в потолок, на лице нет никаких эмоций. Граф стал медленно злиться. Гнев закипал где-то глубоко изнутри. Если эта глупая магичка станет его ласкать из жалости, он её убьет без раздумий. Когда уже до этой идиотки дойдет наконец, чего он от неё добивается. При всем её супераналитическом уме, при всех её блестящих навыках воина, при всем её не малом интеллекте и хватке – она редкостная дура в отношениях с женщиной.

«Гладит дверь... Да она издевается?! Почему бы просто не зайти не поговорить?! Она забыла, что я слышу её?! Черт возьми! Теперь ногтем по косяку водит и понять не может от чего тут так тихо. Ну всё, молись... и я услышу...» – граф резко но бесшумно встал, как черная тень. Он мгновенно оказался у двери и она распахнулась, откидывая любопытную и непонятливую девчонку к перилам лестницы. Послышался писк. Потом испанская ругань и уже знакомый вопль:

– КРИТИН!!! – магичка вскочила с пола и моментально заискрилась молниями, подпала свой шелковый короткий черный халатик, который видимо забыла зачаровать.

Граф спокойно стоял в дверном проеме, наблюдая, как новый элемент женского гардероба жухнет в разрядах, обнажая некоторые места.

– Ты что-то хотела, ми сеньёрита? – вампир окатил её рубиновым взглядом и ледяным тоном. – Мне показалось, кто-то дышит за дверью.

Крис, полными гнева глазами смотрела на эту бесстрастную физиономию. И только что поняла, что она не те эмоции испытывала пару минут назад. Он сильный огромный хищник

и не нуждается в её «вежливой» нежности в знак сочувствия. И кажется он прочел её мысли. И скорее всего она его разозлила... В общем лучше сейчас сбежать...

Что магичка и сделала, взвизгнув по лестнице. Так прытко и задорно перескакивая через ступеньки и иногда оборачиваясь на высокого итальянца.

Кейн со звоном хлопнул ладонью себе в глаз, болезненно и скептически зажмурившись а ля «детский сааааааад». Магичка убегает от вампира... Она бы ещё шею чесноком потеряла... Смех...

«И за что мне такое счастье на голову» – иронично думал граф, медленно спускаясь вниз. Он прошел к дверям додзё. Там ведь все оружие. Ну да, так и есть... Вон, стоит уже сияет с мечом на перевес...

Кейн уперся рукой в косяк и рассматривал впереди воинственную миниатюрную брюнетку, в черном шелковом халатике, с распахнутым разрезом, горящим взором и опасным острием меча. Как эта сеньёритта владела оружием он знал не понаслышке, вспоминая их жестокий поединок. А халатик очень даже соблазнительный... На губах графа заиграла улыбка. Он стал медленно по боевой привычке обходить её полукругом справа, двигаясь плавно, завораживающе, как огромная черная бархатная пантера. Магичка подняла острие катаны выше, обозначая уровень его горла и тоже стала перемещаться полукругом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.